

ИДЕАЛЬНЫЙ ОБРАЗ КАК ФАКТОР САМОРЕГУЛЯЦИИ ЛИЧНОСТИ

Л.А. Елфутина

Идеальный образ будущей профессии выступает целью, которая определяет как направленность деятельности личности, так и ее регуляцию.

Ключевые слова: саморегуляция, выбор профессии, идеальный образ

В настоящее время существует заметный разрыв между теорией и практикой руководства выбором профессии. При формировании общих научных предпосылок и программ индивиду-

альной психологической консультации в методическом плане подчеркивается необходимость системного подхода для изучения выбирающего профессию как индивида, индивидуальности,

субъекта деятельности, личности (Ганзен В.А., Головей Л.А., Грищенко Н.А. и др.). В реальной практике психологической профконсультации подход обычно более ограничен: чаще всего изучается развитость отдельных психических процессов, особенности психофизиологических качеств, интересы и склонности, личностные свойства выбирающего профессию школьника (Грищенко Н.А., Головей Л.А., Климов Е.А. и др.). Крайне недостаточно при этом изучаются субъектные предпосылки успешности овладения профессиональной деятельностью, что сводится в лучшем случае к диагностике развитости частных навыков и умений, необходимых для конкретных профессий. В итоге основной акцент делается на выявление содержательной направленности, предпочтений той или иной сферы профессионального труда и чаще всего это и является основным для молодых людей, которые еще только формируются как личность, так и в профессиональном плане. Мы придерживаемся точки зрения, высказанной В.И. Моросановой. Она указывает, что «важнейшей общей субъективно-личностной предпосылкой овладения профессией являются устойчивые индивидуальные особенности сложившейся к моменту выбора профессии системы психического саморегулирования произвольной активности» [1; С. 31]. Мы предположили, что идеальный образ будущей профессии выступает механизмом, организующим и направляющим деятельность подростка в достижении «желаемого» профессионального будущего.

Исходя из этого, целью данной статьи является анализ характеристик психического образа, позволяющих выступать ему в качестве ведущего механизма, обеспечивающего саморегуляцию произвольного поведения на примере становления профессионального самоопределения.

В своем исследовании мы опираемся на положения структурно-функционального подхода к изучению процессов саморегуляции, разрабатываемого в лаборатории саморегуляции под руководством О.А. Конопкина в Психологическом институте РАО. Он пишет: «Психическая саморегуляция человеком своей деятельности является высшим уровнем регуляции поведенческой активности биологических систем, отражающих качественную специфику реализующих ее психических средств отражения и моделирования действительности и самого себя, своей активности и деятельности, поступков, их оснований» [2]. Развивая представления С.Л. Рубинштейна, который выделял две специфические формы существова-

ния человека – деятельность и сознание, в концепции осознанной саморегуляции проводится мысль о том, что принятая субъектом цель определяет как направленность деятельности, так и ее регуляцию, т.е. какой операционально и содержательно будет саморегуляция, такой будет и деятельность. И в этом их единство, но и не тождество, не одно и то же и они могут не совпадать по своей направленности, структуре, смыслу и даже по времени, что было доказано как теоретически, так и экспериментально [3; С. 8].

Произвольная активность (в широком смысле этого слова) направлена на достижение результата, а процессы саморегуляции – на обеспечение психическими средствами самого процесса достижения. Кроме того, деятельность человека реализуется многими уровнями его активности, в том числе и внешними ее видами с применением различных орудий разной технической сложности. Регуляторная деятельность является сугубо внутренней психической активностью, в которой используются только психологические средства, осуществляющие процессы планирования и моделирования, программирования, оценки и коррекции результатов. Более того, когда мы рассматриваем такие формы психической активности, как деятельность или поведение, то ее основными структурными компонентами выступают мотивы, действия, операции, навыки, поступки, намерения и т.д. В отличие от этого структурными компонентами саморегуляции являются процессы переработки информации, соответствующие регуляторным функциям планирования, моделирования, программирования, оценивания и коррекции различных форм психической активности [4].

Саморегуляция связана не только с реализацией различных видов внешней деятельности и внутренней психической активности, «сопровождая» процесс ее осуществления, а может начинаться (и, как правило, начинается) во времени раньше, чем сама активность (например, процессы антиципации, преднастройки, все, что относится к процессам моделирования и планирования). Основной фундаментальной задачей в проблеме саморегуляции является вопрос о внутреннем строении этого процесса, о принципиальных закономерностях его реализации. О.А. Конопкиным разработана структурно-функциональная модель процесса саморегуляции. При этом процесс саморегуляции рассматривается как целостная, замкнутая по структуре, открытая информационная система, реализуемая взаимодействием функциональных

звеньев, основанием для выделения которых являются присущие им специфические регуляторные функции, системно взаимодействующие в общем процессе регуляции, независимо от конкретных психических средств и способов их реализации [3].

“Продуктивный путь изучения закономерностей строения процессов саморегуляции, – пишет О.А. Конопкин, – состоит в реализации системного подхода, в исходной ориентации на исследование психической регуляторики как собственно регуляторных процессов, реализующих общие для разных систем принципы построения процессов регуляции и управления как информационных процессов, а с другой стороны, как процессов, осуществляемых специфическими средствами человеческой психики. Такой подход дает возможность максимально психологической бессодержательности и психологической калейдоскопичности, которая выражается во внесистемном изучении отдельных психических феноменов и факторов, детерминирующих осуществление деятельности, и фактически реализует линейно-причинные (не имеющие места в действительности) схемы, снимающие вопрос о системном строении процессов психической регуляции” [3; С. 7].

Структурно-функциональный подход позволил осуществить унифицированный подход к изучению различных видов психической активности и деятельности человека, выделить и исследовать основные звенья и реализующие их регуляторные процессы, и на этой основе создать модель системы саморегуляции произвольной активности человека. Модель описывает в первую очередь информационный аспект процессов саморегуляции, абстрагируясь от специфики конкретных психических процессов и явлений, в которых отражена и зафиксирована информация и в которых она презентирована в сознании субъекта, т.е. от той специфики, которая маскирует общие закономерности регуляции. Модель системы осознанного саморегулирования включает в качестве основных функциональные звенья цели деятельности, модели значимых условий, программы исполнительских действий, критериев успешности, оценки результатов и коррекции действий. Каждое из звеньев реализуется соответствующим регуляторным процессом: планированием целей, моделированием значимых условий, программированием действий, оценением результатов и коррекцией действий. Однако остается открытым вопрос об исходном элементе, организующем работу всей системы – психическом образе.

По мнению П.Я. Гальперина, образ выступает центральной проблемой психологической науки в целом [5]. Особая функция образов, как отмечает А.Н. Леонтьев, состоит в том, что они придают реальность сознательной картине мира. Это личностное образование он называет образом мира – это “целостная многоуровневая система представлений человека о мире, других людях, о себе и своей действительности” [6; С. 254]. Важнейшая роль образа мира – его прогностичность. Он содержит в явном или неявном виде прогноз на ближайшее будущее. “Это в решающей мере определяет мотивацию деятельности человека и его жизненные стратегии” [7; С. 48].

Термин “образ” охватывает все многообразие познавательных моделей – от образа сигнала до стратегии и программ, включая образы Я и самосознания, картины мира, образы жизненной ситуации и коллектива. Данные онтогенеза и патологии образа [8; С. 116] дают основание различать первичный (латентный, эталонный) и вторичный (актуальный) образы. Эталонный образ формируется в онтогенезе в процессе освоения объекта и связанного с ним жизненного опыта. В условиях каждой новой жизненной ситуации первоначально воспроизводится первичный образ, который погашается, достраивается или перестраивается в актуальный образ в зависимости от требований задачи. Это процесс социализации и объективации образа благодаря специальным умственным и регулирующим приемам.

Относительная стабильность образа, определенность его проявления и функционирования значительно варьируют в интервале от “непроницаемости образа для опыта” (Пиаже) до его полной “проницаемости” для любых случайных внешних и внутренних влияний и впечатлений. Это относится ко всем видам образов, включая образ Я конкретной личности. А.Е. Туровская пишет, что очевидно, “мембрану” непроницаемости образует сетка приказов и запретов, формирующаяся в ходе становления образа на фоне всего опыта личности, накопившегося в ходе ее формирования в социальной среде [9; С. 17].

В структуре *регуляции деятельности* образ является когнитивным компонентом. Это возможно благодаря имманентно присущей образу функции регуляции (в самом широком смысле слова), так как он возникает как средство опосредования взаимодействия со средой и определения режима этого взаимодействия [10; С. 49]. Регуляция активности и деятельности осуществляется регуляционными узлами разных

порядков, которые формируются в онтогенезе в определенной последовательности (частичный целевой образ, целевой образ, намерение, предрешение, решение), а также регулируемыми приемами и действиями, обеспечивающими основные процессы регуляции деятельности: целеобразование, планирование, самоинструктирование, слежение, оформление и закрепление результата деятельности.

Однако регулирующей конструкцией, обеспечивающей результативность деятельности, образ становится, пройдя ряд стадий, значительно изменившись. В этом процессе образ приобретает качество осознанности, произвольности (адекватность, реалистичность, надежность, действенность). В течение этого процесса происходит преобразование образа объекта в образ цели, т.е. «обрастание» операционно-техническими приемами активного действия. Вариативность этого процесса составляет центральную характеристику индивидуального варианта регуляции активности и определяет в конечном итоге результативность деятельности [9].

В своей работе «Регуляторные механизмы психической активности» А.Е. Туровская рассматривает *особенности регулирующего образа*. Вот что она пишет: «...регулирующая функция образа – это функция упорядочения поведения. Она проявляется в:

- стабильности, устойчивости, обеспечивающей сохранность образа в течение всей ситуации задачи и тем самым в способности образа определить направление движения;
- оптимальности режима работы;
- рациональности регулирующих приемов;
- эффективности относительно системы и т.д.» [9; С. 22].

Исследования А.В. Запорожца [11], А.Н. Леонтьева [6], П.Я. Гальперина [5], В.В. Давыдова [12; 13] указывают на роль практических знаний, умений, уровня владения способами умственной деятельности для формирования ее организованности. В процессе овладения предметными движениями и способами деятельности формируются сложные внутренние движения, образующие операционально-технический состав – матрицу регулирующей целестратегической конструкции. А.В. Запорожец доказал, что центральным звеном произвольного действия является «связанный со словом обобщенный образ внешних условий и того, что в этих условиях должно быть сделано» [10; С. 98].

Таким образом, становится ясно, что образ сам по себе не обладает регулирующей поведением функцией, которую приобретает, став ког-

нитивным компонентом сложной регулирующей конструкции. *Образование регулирующих конструкций* зависит от сформированности и взаимодействия ряда *основных блоков* (регуляции): потребностно-установочного, операционально-технического (особенно вербальных приемов), информационно-познавательного блока, ценностных ориентаций и т.д.

Важной характеристикой образа является его субъектность. Она определяет пристрастность, зависимость образа от потребностей, мотивов, целей, установок, эмоций человека и т.д. «Образ формируется на базе опыта, который накопил человек, в определенной мере ассимилируя этот опыт, что особенно отчетливо выражается в случаях, когда речь идет об образах, связанных с жизненно значимой для человека деятельностью» [11; С. 11].

Рассмотрим связь идеальных образов с формированием профессионального самоопределения. Зарубежные психологи Р. Супер и И. Хейвигхерст предложили рассматривать профессиональный путь человека как изменяемую последовательность периодов в его жизни, включающую знакомство с миром профессий, выбор, профподготовку и дальнейшую профессионализацию с точки зрения развития и уточнения профессиональной Я-концепции [14; С. 19]. Авторы выделяют 5 этапов этого процесса:

1. Этап роста (от рождения до 14 лет) – начало развития Я-концепции. В форме игры дети проигрывают различные роли, пробуют себя в разных занятиях, выясняя свои склонности и способности. Ребенок идентифицируется с работающими родителями, складывается простейший образ «работающего взрослого», намерение работать в будущем становится частью Я-концепции. Происходит поиск подходящей профессии, в процессе которого ребенок развивается и уточняет профессиональную Я-концепцию.

2. Этап исследования (15–24 года). Юноши и девушки пытаются разобраться и определиться в своих потребностях, интересах, способностях, ценностях и возможностях. В результате такого самоанализа складывается некоторый «профессиональный образ» будущей карьеры. К концу этапа происходит определение в профессии, путей ее получения и начало ее освоения. Так как последующие этапы выходят за рамки подросткового возраста, просто перечислим их без подробного рассмотрения.

3. Этап упрочнения карьеры (25–44 лет).

4. Этап сохранения достигнутого (44–66 лет).

5. Спад профессиональной активности (после 66 лет).

Супер и Хейвигхерст считают, что на первом этапе на основе эмоционального обобщения складывается примитивный образ профессии. При этом учитывается ограниченное количество критериев, вызывающих эмоциональный отклик. Из поля рассмотрения исключена оценка своих возможностей и препятствий на пути освоения профессии. В результате обобщения таких положительных отношений возникают противоречивые желания (ребенка привлекают профессии артиста цирка, космонавта, пожарника и т.д.). В это время выбор еще не переживается как значимая задача. Основные механизмы, лежащие в его основе – эмоциональное предпочтение и обобщение. Благодаря обретению новых социальных связей и анализу эмоциональных отношений у ребенка изменяется отношение к профессии, меняются механизмы выбора профессионального пути. Появляется стремление лучше узнать себя, свои возможности и ограничения. Обычно такие перемены приходится на начало подросткового возраста. В профессии ребенок начинает обращать внимание не только на внешнюю привлекательность, но и на процесс исполнения, профессиональные обязанности. Результатом самопознания и самооценки, познания мира и синтеза полученной информации становится обобщенное представление о мире профессии и образе идеальных профессиональных качеств, важных для выбранной профессии. После этого, на основе соотнесения особенностей личности (образа Я) и представлений о различных профессиях, происходит формирование субъектного образа ситуации выбора: представление об условиях, факторах выбора и их соотношении, об образе наиболее подходящей профессии.

Подводя итоги, можно сказать, что образ сам по себе не обладает регулирующей поведение функцией. Он приобретает ее, став когнитивным компонентом сложной регулирующей конструкции. Этот процесс зависит от сформированности и взаимодействия ряда основных блоков (регуляции): потребностно-установочного, операционально-технического (особенно вербальных приемов), информационно-познавательного блока, ценностных ориентаций и т.д. Таким образом, идеальный образ будущей профессии выступает промежуточным звеном в выборе профессии, организующим и направляющим деятельность подростка по достижению “желаемого” будущего. Его отличают ряд ха-

рактеристик: свернутость, субъективность, эмоциональность. Вместе с тем он содержит в себе критерии, обобщенные цели и ценности выбора и является основой для формирования альтернатив – возможных вариантов реального выбора. Подросток осознает возможность выбора из широкого круга профессий. С помощью “примеривания” профессии к себе наиболее привлекательные становятся альтернативными и определяют деятельность.

Литература

1. Моросанова В. И. Индивидуальный стиль саморегуляции: феномен, структура и функции в произвольной активности человека. – М., 1997.
2. Конопкин О.А., Моросанова В.И., Степанский В.И. Функциональное строение и психологические механизмы осознанной саморегуляции деятельности // Рук. деп. в ОЦНИ 21.09.92 №135–92.
3. Конопкин О.А. Психологические механизмы регуляции деятельности / Отв. ред. А.А. Крылов. – М., 1980.
4. Конопкин О.А. Психическая саморегуляция произвольной активности человека (структурно-функциональный аспект) // Вопросы психологии. – 1995. – №1. – С. 5–12.
5. Гальперин П.Я. О предмете психологии // Вопросы психологии. – 2002. – №5. – С. 4–13.
6. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: В 2 т. Т. 2. – М.: Педагогика, 1983. – С. 254.
7. Формирование творческой личности в процессе обучения: Сб. науч. статей. – Мозырь, 1989.
8. Новохатько А.Г. К проблеме соотношения образа и самосознания // Вопросы психологии. – 1992. – №1. – С. 129–137.
9. Туровская А.Е. Регуляторные механизмы психической активности. – Таллин: Валгус, 1991. – 256 с.
10. Зинченко В.П. Образ и деятельность. – М.: Изд-во “Институт практической психологии”; Воронеж: НПО “МОДЭК”, 1997. – 608 с.
11. Запорожец А.В. Развитие произвольных движений. – М., 1960
12. Давыдов В.В. Виды обобщений в обучении. – М., 1972
13. Давыдов В.В. Соотношение понятий “формирование” и “развитие” в психике // Обучение и развитие. – М., 1966.
14. Хейвигхерст И., Супер Р. Основы психологии. – Женева, 1992.